

УДК 811.11'373.21

Крюков П.А.

Московский педагогический государственный университет

**РОЛЬ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРА
В ФОРМИРОВАНИИ НЕМЕЦКОГО ТОПОНИМИКОНА
(НА ПРИМЕРЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ В СЕВЕРНОЙ
И ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД С 1933 ПО 1990-е гг.)**

P. Kryukov

Moscow State Pedagogical University

**THE ROLE OF EXTRALINGUISTIC FACTOR IN THE FORMATION
OF GERMAN TOPONYMICON (ON THE BASIS OF IDEOLOGICAL COMPONENT
IN NORTHERN AND EASTERN GERMANY FROM 1933 TO THE 1990s)**

Аннотация. Статья посвящена топонимам Северной и Восточной Германии. Показано, что изменение имён – один из наиболее явных символов социальных перемен, и что топонимика при определенных условиях играет важную политическую роль. Новая парадигма антропоцентрической лингвистики позволяет проводить междисциплинарные исследования и максимально использовать экстралингвистический фактор при анализе экстралингвистических данных. Автор рассматривает типы переименований, их специфические черты, свойственные разным периодам (1933 – 1945 гг.; 1945 – 1990-е гг.; 1990-е гг. – наше время). Подробно исследуются общие тенденции переименований ойконимов. Автор показывает, что топонимы – это памятники культуры, служащие ориентирами во времени и пространстве. За время своего существования они накапливают в себе уникальные сведения об истории, культуре и языке людей.

Ключевые слова: топонимикон, топоним, ойконим, экстралингвистический фактор, Северная и Восточная Германия, идеологическая компонента.

Abstract. The article, which focuses on place names of Northern and Eastern Germany, conclusively shows that renaming is one of the most obvious symbols of social change and that under certain circumstances toponymy plays an important political role. The new paradigm of anthropocentric linguistics opens the way for interdisciplinary research and enables to make the most out of extra-linguistic factor in the analysis of extra-linguistic data. The author examines the types of renaming, their specific features, which are characteristic of different periods. The general trends of oikonyms' renaming are also examined in detail. The author shows that place-names are cultural heritage; they serve as reference points in space and time. During its existence, they accumulate unique information about the history, culture and language of the people.

Key words: toponymicon, toponym, oikonym, extra-linguistic factor, Northern and Eastern Germany, ideological component.

Наука **топонимика** не раз становилась объектом внимания не только ученых, но и политических деятелей. Как наука интегральная и междисциплинарная, топонимика зачастую использовалась властями разных стран как политический инструмент влияния и давления, особенно в XX в., веке, ставшем одним из переломных моментов для всего человечества. А проблема национальной идентичности и сегодня активно привлекает внимание отечественных и зарубежных политиков, общественных деятелей, публицистов и ученых-гуманитариев. Это не случайно, поскольку национальная идентичность бытует и проявляется в организации быта, истории и языке народа. «Идентичность в широком смысле может выражаться разнопланово и не единообразно. Можно говорить об идентичности личности, этнической идентичности, но можно рассматривать и идентичность временную, пространственную,

морально-этическую и т. д.» [3, 134]. Пространственная идентичность реализуется, как правило, через географические названия (топонимы), содержащие наиболее ценную и богатую этнолингвистическую и историческую информацию.

Вопросами топонимики занимались и занимаются во всем мире. Среди русских ученых-топонимистов следует упомянуть А.М. Селищева, Э.М. Мурзаева, В.А. Никонова, А.В. Суперанскую, Н.В. Подольскую, Л.М. Щетинина, Е.Л. Березович, В.А. Жучкевич. В Германии вопросами топонимики занимались в разное время А. Бах, Э. Айхлер, Э. Шрёдер, Э. Шварц, Й. Мешганг, Э. Фёрстеман, Д. Урмес, К. Хэнгст и многие другие.

По определению В.П. Нерознака, **топонимика** (от греч. τόπος (*topos*) – место и ὄνομα (*ónoma*) – имя, название) – составная часть ономастики, изучающая географические названия (топонимы), их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её **топонимию** (или **топонимикон**). Топонимия – важный источник для исследования истории языка (истории лексикологии, диалектологии, этимологии и др.), так как некоторые топонимы (особенно гидронимы) устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы, часто восходят к языкам-субстратам народов, живших на данной территории. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т. п. [1].

Н.В. Подольская определяет топонимику как раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их возникновения, развития и функционирования [8, 132]. В немецком языке эта наука называется *Toponomastik* (*Toponymie*), *Ortsnamenkunde* (*Ortsnamenforschung*); в английском – *toponymy*, *toponomastics* или *the study of place names*.

Топоним – собственное имя любого географического объекта, местное имя. **Ойко-**

ним – вид топонима, имя собственное – название любого населённого пункта, от города до отдельно стоящего дома [2].

Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке трёх областей знаний: географии, истории и лингвистики. В связи с этим она изучается филологами, географами, историками, археологами, этнографами, социологами.

Факторы развития языка

В современной лингвистике выделяют внутренние (лингвистические) и внешние (экстралингвистические) факторы развития языка. Отрасль языкознания, изучающая системные отношения языковых единиц без обращения к внешнелингвистическим факторам, называется *внутренней лингвистикой*. Внутренняя лингвистика противопоставлена *внешней лингвистике*, что восходит еще к учению швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, в котором противопоставляются язык и речь, синхрония и диахрония. К внутренним элементам языка относится система языка, подчиняющаяся собственному порядку. Для изучения этой системы Ф. де Соссюр считал, что “нет никакой необходимости знать условия, в которых развивался тот или иной язык” [10, 61]. Современное языкознание *не отрицает* наличия внешних и внутренних сторон языка. В свою очередь мы подчеркиваем важную роль внешних факторов, влияющих на становление и развитие топонимикона любого языка. Экстралингвистический фактор (от лат. *extra* – вне, *super* + франц. *linguistique* – языковой) – внеязыковой фактор, относящийся к реальной действительности, в условиях которой развивается и функционирует язык. К экстралингвистическим условиям развития языка относятся, в первую очередь, общественно-политические факторы. Внешняя лингвистика, экстралингвистика – отрасль языкознания, изучающая совокупность не только общественно-политических, но и этнических, социальных, исторических, географических факторов, неразрывно связанных с развитием языка [1].

Функции топонима

Проблемой выявления функций топонимов занимались и занимаются многие современные исследователи: В.А. Никонов, А.В. Суперанская, Л.М. Щетинин, Е.Л. Березович.

А.А. Реформатский четко сформулировал свое представление о семантике имен собственных вообще: «Собственные имена гипертрофированно номинативны: они призваны называть, в этом их назначение. Общее свойство собственных имен состоит в том, что, соотносясь с классом вещей, они имеют свое значение в названии, и только, никаких понятий они не выражают» [9, 66].

В.А. Никонов пишет о трех функциях. «Прямая обязанность топонима – служить адресом. Но помимо основной *номинативной*, топоним выполняет *дескриптивную* (описательную) и *идеологическую* функции» [7, 62]. Дескриптивная функция, по Никонову, проявляется в тех случаях, когда название несет в себе некоторую характеристику объекта. Эта функция не обязательна и «осуществима она только до тех пор, пока этимологическое значение топонима живо и пока с ним не вступили в конфликт изменяющиеся признаки обозначаемого объекта» [7, 62]. Третья функция топонима – идеологическая (в широком смысле). «Идеологическая функция названия опирается на до-топонимическое (этимологическое) значение топонима. Но, отличаясь от дескриптивной, она может опираться не только на этимологическое значение, но и на новое, от-топонимическое значение» [7, 63].

А.В. Суперанская в отношении функциональной стороны топонима полагает, что «называть – основная лексическая функция любого имени, в том числе и имени собственного. Эта языковая функция перекрывает собой все прочие функции имени» [11, 272]. К особой экстралингвистической информации А.В. Суперанская относит, наряду с эмоциональной, харизматической и ритуальной, еще и идеологическую «функцию» топонима [11, 274]. Действительно, с её точки зрения, «основное значение топонима – ориентация, а не украшение» [11, 44]. Но «в то же время, семан-

тика имени собственного не равна ни семантике его апеллятива, ни семантике апеллятивного названия того объекта, которому оно дано» [11, 323]. «Поскольку имя собственное – явление социальное в большей мере, чем имя нарицательное, одной этой связью значение не исчерпывается. Помимо чисто лексического компонента, в его значение входят и компоненты экстралингвистические, в том числе эстетический, аффективный, морально- и социально-оценочный» [11, 266].

В связи с этим адресная функция топонима как первичная в эпохи крупных изменений общественного сознания уступает место вторичным функциям (политической и стилистической) [6]. Исходя из этого, можно утверждать, что в XX в. идеологическая компонента (идеологически / политически маркированный внеязыковой фактор), как один из видов экстралингвистического фактора, оказала существенное влияние на формирование топонимикона многих стран.

Переименование как объект изучения. Типы переименований

Как уже было сказано ранее, к экстралингвистическим условиям развития языка относятся в первую очередь общественно-политические факторы. Одним из ярких примеров такого фактора является переименование топонимов. *Переименование* – процесс замены современного имени объекта на другое (новое или же исконное). Занимающиеся переименованиями исследователи отмечают среди них устойчивые типы. Выделение этих типов производится, исходя из функций, которые выполняет это лингвистическое явление в обществе.

В отношении изучения переименований основным представляется деление всех переименований по мотивации на три типа – связанные с административными причинами, политической ситуацией и стилистикой существующего названия.

Следует согласиться с тем, что пока что нет универсальной классификации для всех типов топонимического материала, и «что создание единой универсальной схемы, отве-

чающей разнообразным требованиям, представляется маловероятным» [4, 87].

Причины переименований ойконимов в Северной и Восточной Германии (в период с 1933 по 1990-е годы)

Первые три четверти XX века для многих стран мира оказались эрой невиданных изменений географических названий, особенно для стран, избавившихся от колониальной зависимости. В Алжире после 1962 г. французские названия были заменены на арабские, а в Анголе и Мозамбике португальские топонимы были заменены местными [12, 146].

Радикальные события произошли в XX в. и в Германии. Её территория подверглась значительным переименованиям. Но этой участи почти полностью избежала Западная и Южная Германия, где население было преимущественно немецким. А вот северные и в особенности восточные территории Германии испытали весь гнет и мощь правительственного аппарата. Причиной тому стал факт, что ранее эти территории были заселены славянскими племенами, большинство названий населенных пунктов было славянского происхождения, а на территории федеральных земель Бранденбург и Саксония проживало и проживает до сих пор национальное меньшинство – лужицане, лужицкие сорбы (сербы), единственные из славян, не ассимилировавшиеся с немцами.

Начиная с 1936 г. только на территории Верхней Лаузиц (Oberlausitz) 56 звучащих по-сорбски населенных пунктов было заменено на немецкие или немецко-звучащие. Для примера, *Horka* (Kreis Niesky) была переименована в *Wehrkirch*, *Kreba* (Kreis Niesky) – в *Heideanger*, *Rachlau* (Kreis Hoyerswerda) – в *Stockteich*, *Krischa* (Kreis Görlitz) – в *Buchholz*, *Jetscheba* (Kreis Bautzen) – в *Habichtau*, *Werda* (Kreis Weißwasser) – в *Inselheide* и мн. др. [13; 14].

Бывшие прусские территории (в том числе федеральная земля Бранденбург) были сильнее задеты переименованиями, чем саксонские. Помимо всего прочего, некоторые населенные пункты сорбского происхождения были включены в состав других общин

с немецким названием. Например, *Wendisch Cunnersdorf* и *Wendisch Paulsdorf* были присоединены к *Rosenhain*. Таким образом, большинство сорбских (лужицких) названий должны были просто-напросто исчезнуть. Но не только в Лаузиц, а также и на других, заселенных ранее славянами территориях Германии онемеченные названия населенных пунктов, введенные нацистами с 1936 г., считались официальными [15, 140].

В количественном отношении в северной Германии было не так много переименований во время национал-социализма, но вот история этой части страны, и в особенности земли Шлезвиг-Гольштейн, словно пропитана нацистской идеологией. В марте-апреле 1933 г. прошла волна переименований. Улицам, районам и даже целым поселениям были присвоены имена нацистских деятелей. В этом же году на восточном побережье Северного моря начался крупномасштабный план по увеличению прибрежной полосы за счёт осушения берега (*Landgewinnung*). Изначально этот план принял идеологический характер и имел символическое значение. «*Volk ohne Raum schafft Raum*» («Народ без жизненного пространства создает себе жизненное пространство»), – гласили газетные заголовки. В августе 1935 г. сам Гитлер ехал со своим антуражем из Киля на восточное побережье, чтобы торжественно открыть новый коог¹ (*Koog*), названный в его честь. *Adolf-Hitler-Koog* стал первым сооружением-поселением, носившим имя высшего нацистского деятеля Германии. *Adolf-Hitler-Koog* должен был стать примером в рамках политики «Кровь и земля» («*Blut und Boden*»). В том же 1935 г. полуостров *Eiderstedt* стал носить имя *Hermann-Göring-Koog* (сегодня: *Tümlauer Koog*). В 1938 г. еще одному коогу было присвоено имя *Horst-Wessel-Koog*² (сегодня: *Norderheverkoog*) [16].

Помимо увеличения берега, сохранялась и программа по уничтожению славянского прошлого. 1 апреля 1938 г. городок *Alt Gaarz*

¹ Коог (польдер) – прибрежная полоса, защищённая от моря (от наводнений) плотинами.

² Хорст Вессель (1907-1930) – нацистский активист, штурмфюрер СА, поэт, автор гимна НСДАП (1930-1945).

был переименован в *Rerik*, по названию предположительно расположенного здесь ранее поселения викингов *Рерик (Reric)* [17].

После Второй мировой войны на карте мира появились два новых государства – ГДР (Германская Демократическая Республика) и ФРГ (Федеративная Республика Германия). Начиная с 50-х гг., новое правительство ГДР вспомнило об огромных возможностях топонимии и ее роли в политике. Период с 1949 по 1990 г. в ГДР был временем активного «преобразования» традиций, которые формировались столетиями. Значительные изменения произошли в языке и топонимике. Яркий пример тому – переименование *Chemnitz* в *Karl-Marx-Stadt*. Переименование произошло по случаю празднования «Года Карла Маркса». В 1953 г. исполнялось 135 лет со дня его рождения, власти хотели путем различных акций чествовать имя знаменитого философа, экономиста и политического журналиста. Все было мотивировано традиционно сильным рабочим движением в Хемнице, успехами и достижениями в восстановлении страны.

Еще одним примером переименования «сверху» (в науке такие топонимы называются *декретными*, или искусственными, т. е. созданными волевым решением владельца населенного пункта или органа государственной власти) является город *Neuhardenberg* в районе *Oderbruch*. С 1 мая 1949 г., согласно решению местного самоуправления, город стал называться *Marxwalde* – также в честь Карла Маркса. Точные причины переименования не сообщаются, но нетрудно догадаться, что обстоятельства связаны с отказом властей от прусского прошлого и их представителей, заменяя последние именами представителей новой власти.

В состав *Айзенхюттенштадта (Eisenhüttenstadt)*, существующего под таким названием с 1961, входят два бывших города: основанный в XIII в. городок Фюрстенберг и построенный в 1950 в ГДР город сталеваров, получивший в 1953 имя *Сталиништадт (Stalinstadt)* в честь Сталина — «первый социалистический город на немецкой земле», архитектура которого испытала сильное вли-

яние советского «большого стиля» той эпохи. В ноябре 1961 г. после XXII съезда КПСС имя Сталина было убрано с карты ГДР: Сталиништадт был объединён с Фюрстенбергом и близлежащей деревней Шёнфлис, новый город получил название *Айзенхюттенштадт*.

После политического «поворота» в Германии, в 1989/90 гг., начался обратный процесс переименования городов. В 1990 г. *Karl-Marx-Stadt* вернул свое прежнее имя *Chemnitz*. *Marxwalde* снова стал *Neuhardenberg* в 1991 г.

Чтобы избежать в будущем национальных и этнических проблем, правительство уже объединенной Германии в 90-е гг. нашло такой компромисс: почти все топонимы сорбского региона Лужица/Лаузиц теперь имеют двойное обозначение: сорбское и немецкое. Примеры этому можно встретить повсеместно: двуязычные гербы населенных пунктов или двуязычные наименования улиц.

Д. Лихачев говорил, что географические названия – памятники духовной культуры особого рода: «Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны. Исторические названия за время своего существования накапливали в себе уникальные сведения об истории, культуре, языке людей, живущих в местах, обозначенных этими именами» (цит. по: [5, 221]).

Подводя итог, можно еще раз с уверенностью сказать, что топонимика – это не просто наука, но и инструмент политики. Можно смело утверждать, что в XX в. идеологическая компонента как один из видов экстралингвистического фактора оказала существенное влияние на формирование топонимикона в разных странах мира. Поэтому роль экстралингвистических факторов в формировании топонимикона какого-либо ареала, региона, страны чрезвычайно существенна и должна обязательно учитываться при этимологических изысканиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Электронный ресурс [сайт]. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ> (дата обращения: 18.10.2011).

2. Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка, 1998. Электронный ресурс. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (дата обращения: 18.10.2011).
3. Ковалев Г.Ф. Ономастические единицы как фактор идентичности // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. Т. I. Воронеж, 2000. С. 134-143.
4. Мурзаев Э.М. География в названиях. М.: Наука, 1979. 168 с.
5. Мурзаев Э. М. Слово на карте. М.: АРМАДА-ПР, 2001. 448 с.
6. Никитин С.А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 220 с.
7. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд. М.: Наука, 1988. 192 с.
9. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1999. 536 с.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Изд. Ш. Балли и А. Сеше / Пер. с франц. А.М. Сухотина. М.: Соцэкгиз, 1933. 286 с.
11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / Отв. ред. А.А. Реформатский. М.: Наука, 1973. 353 с.
12. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 176 с.
13. Eichler, Ernst. Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße. Kompendium in 4 Bänden. Bautzen: Domowina-Verlag, 1994. 680 S.
14. Geschichte der Sorben. Gesamtdarstellung in 4 Bänden. Bearbeitet durch ein Autorenkollektiv: Šořta J., Schiller K.J., Kasper M., Měřšk F. Bautzen: Domowina-Verlag, 1976.
15. Meschgang, J. Die Ortsnamen der Oberlausitz. Bautzen: Domowina-Verlag, 1981. 180 S.
16. Trende, Frank. Historische Orte erzählen Schleswig-Holsteins Geschichte. Heide: Boyens Buchverlag, 2006. 116 S.
17. Zentner Ch. Das große Lexikon des Dritten Reiches. München: Südwest Verlag, 1985. 686 S.